

Хотели как лучше, а получилось – как всегда...

Продолжение. Начало в №43, 44, 45.

10. На ЧАЭС работа по управлению рисками, связанными с состоянием строительных конструкций и рисками, связанными с облучением людей, не увязаны со скорейшим завершением SIP, являющийся для ЧАЭС важнейшей миссией (стержневым процессом).

11. На ЧАЭС не используются имеющиеся и ожидаемые результаты исследовательской деятельности для разработки процедур обоснования принимаемых решений. Такое обоснование должно включать в себя оценку доз облучения и другие риски от любой возможной деятельности, которая будет выполняться с целью повышения безопасности текущих или планируемых на будущее работ.

12. На ЧАЭС не обеспечено активное вовлечение заинтересованных сторон (информирование, участие, где это возможно или полезно, в обсуждении результатов и в процессах принятия решений) в общих рамках преобразования блока №4 в экологически безопасное состояние.

13. У команды миссии нет твердой уверенности в желании ЧАЭС и в будущем передавать консолидированные данные и достигнутые результаты третьим сторонам и включать заинтересованные стороны в процессы принятия решений.

14. У команды миссии МАГАТЭ нет твердой уверенности, что руководство ЧАЭС сделает выводы данного отчёта доступными для всех заинтересованных сторон.

5. Обобщённая аналитика или «разбор полётов»

Конструктивной частью данного отчёта являются только «признания/похвалы» и «рекомендации/замечания». Остальные разделы отчёта служат своеобразным каркасом, в который упакованы «признания» и «рекомендации» с целью лучшего их понимания. При этом «абсолютная» ценность присуща лишь «рекомендациям», так как они в определённой степени несут объективный характер. Ценность же «признаний/похвал» относительна, поскольку они, по сути, являются обобщениями субъективных самооценок руководством ГСП

«ЧАЭС» результатов своей деятельности на фоне обсуждаемого аномального события. Правда, обобщениями, освящёнными авторитетом миссии МАГАТЭ! Значительно сложнее обстоят дела с «рекомендациями». Чтобы оценить их значимость, необходимо разобраться с причинами, их породившими. Последние по необходимости своего попадания в отчёт миссии МАГАТЭ целесообразнее всего разделить на следующие три группы:

1. Нарушения.
2. Квазинарушения.
3. Опасения.

К «Нарушениям» отнесены те «причины», которые не соответствуют тем или иным положениям соответствующих публикаций МАГАТЭ, к «Квазинарушениям» – те, которые только частично соответствуют положениям публикаций МАГАТЭ, а к «Опасениям» – те, в отношении которых есть основания подозревать, что их постепенно перестанут выполнять. Разумеется, это всё относится только к положениям публикаций МАГАТЭ и, формально, не задевает национальные нормативно-правовые акты, поскольку последнее есть исключительная прерогатива соответствующих национальных надзорных органов. Хотя фактически там, где национальные требования и положения публикаций МАГАТЭ совпадают, такое деление причин может относиться и к национально-правовым актам.

В нашем случае к группе «Нарушения», по мнению автора, относятся причины 1, 2, 6, 11, 12, к группе «Квазинарушения» – 4, 5, 7, 8, 9, 10, к группе «Опасения» – 3, 13, 14.

Поэтому, прежде чем приступить на ГСП «ЧАЭС» к выработке формата обращения с «рекомендациями» отчёта миссии МАГАТЭ, необходимо определиться, в какой мере они захватывают нормативно-правовые акты Украины. Но это можно сделать только во взаимодействии с национальными надзорными органами. По-видимому, именно этим обстоятельством обусловлена рекомендация миссии довести выводы данного отчёта до сведения Органа Ядерного Регулирования в Украине («рекомендация» 14).

Но ещё, прежде чем начать работать с ГКЯР, необходимо самим на ЧАЭС ра-

зобраться с качеством «рекомендаций» миссии МАГАТЭ и их адекватности реальной обстановке на предприятии. Это тем более желательно, поскольку способ получения командой экспертов миссии исходной информации вызывает много вопросов. В частности, за тот короткий срок, который был у миссии для работы на ЧАЭС, глубоко изучить представленные документы невозможно. Тем более, что большинство из них были представлены только на русском языке. И в них не было даже намёка на многие «рекомендации», которые были сформулированы миссией по итогам её работы. Это недвусмысленно подтверждается приведённым перечнем причин, которые явились основой для выработки «рекомендаций».

Отсюда следуют два предположения: или заготовки этих «рекомендаций» были сделаны заранее, или они были сформулированы в процессе проведения презентаций, явившихся, по существу, основной формой получения информации миссией МАГАТЭ. Последний вариант более правдоподобен, поскольку для опытных и квалифицированных экспертов понять существо того или иного вопроса в процессе проведения презентации большого труда не составляет. Особенно, если докладчики не особенно «закалены» в таких мероприятиях.

Далее, формат отчёта миссии МАГАТЭ имеет ещё одну интересную особенность. Она заключается в том, что каждая рекомендация отчёта имеет своё имя (название). «Признания», которые составляют половину связи «признание»-«рекомендация», своего названия не имеют, а имеют только привязку к определённой теме. У автора имеется своё объяснение этого момента. Но прежде чем его сформулировать, он должен привести полный перечень всех имён «рекомендаций». Он выглядит следующим образом:

1. Проектная документация.
2. Поддержка и гарантирование безопасности.
3. Непрерывный мониторинг строительных конструкций.
4. Переоценка однородности распределения риска между строительными конструкциями.
5. Управление старением и взаимодействием с проектом Нового безопас-

ного конфайнмента.

6. Разработка стратегии установления жизненного цикла строительных конструкций.

7. Применение вентилируемых масок в особых условиях.

8. Фиксация пыли в машинном зале.

9. Процедуры по обращению с несоответственной информацией.

10. Продолжение успешное завершения проекта SIP.

11. Процедура принятия решения.

12. Активизация обмена информацией по блоку №4.

13. Активизация обмена информацией.

14. Совместное использование данного отчёта.

Если не обращать внимания на некоторую «комковатость» формулировок, то этот перечень вполне можно было бы назвать «Основные вехи разработки комплексной программы по обращению с повреждёнными строительными конструкциями на ГСП «ЧАЭС». Именно это, по мнению автора, и объясняет скрытый смысл или, точнее, недвусмысленный намёк на причины появления персонального наименования у каждой «рекомендации».

6. Основные выводы

1. Государственной необходимостью приезда данной миссии МАГАТЭ на ЧАЭС не было. Но раз уж она состоялась с результатами, носящими двусмысленный характер, необходимо найти достойный выход из уже сложившейся ситуации без нанесения значительного ущерба престижу как органам надзора и управления Украины, так и МАГАТЭ.

2. Фактической целью приезда миссии МАГАТЭ на ЧАЭС было желание МАГАТЭ оценить состояния дел по обращению с повреждёнными строительными конструкциями и их воздействию на деятельность по завершении SIP и, в первую очередь, сооружение НБК в связи с частичным обрушением кровли машзала. Всё остальное, по преимуществу, является более или менее дипломатическим прикрытием основной задачи.

3. Реальной, а не формальной оценкой деятельности по обращению с повреждёнными строительными конструкциями ЧАЭС, которая фактически выте-

кает из отчёта миссии, является оценка «неудовлетворительно».

4. Многочисленные нюансы русскоязычного текста отчёта наводят на мысль о том, что у инженерно-технического корпуса ГСП «ЧАЭС» понимание культуры безопасности не совпадает с её пониманием экспертами миссии МАГАТЭ. В качестве наиболее характерных примеров можно указать «рекомендацию» 11, где в переводе, выполненном работниками ГСП «ЧАЭС», используется выражение «разработка обоснованных процедур» вместо выражения «разработка процедур обоснования», что отсылает нас к публикации МАГАТЭ INSAG-25, практически неиспользуемой на ЧАЭС, но являющейся идеологической основой отчёта миссии МАГАТЭ. Другим характерным примером этого является использование в отчёте миссии термина «третья сторона», практически неизвестного для информационной практики ГСП «ЧАЭС».

5. По многочисленным рассыпанным в тексте отчёта миссии намёкам можно с достаточной долей уверенности предположить, что МАГАТЭ может оказать содействие ГСП «ЧАЭС» в разработке «Системы обращения с повреждёнными строительными конструкциями на ЧАЭС».

7. Предложение

Для выяснения степени соответствия «рекомендаций» миссии МАГАТЭ реальному состоянию дел на ЧАЭС по данной тематике необходимо провести более глубокий и в более широком контексте анализ по теме каждой «рекомендации». С этой целью по каждой «рекомендации» необходимо создать специальную группу из высококвалифицированных работников ГСП «ЧАЭС» (при необходимости – с привлечением специалистов из сторонних организаций). Каждая такая группа должна подготовить соответствующий доклад, которые должны быть обсуждены на НТС предприятия с принятием соответствующего решения.

В. Г. ЩЕРБИНА,
лауреат Государственной премии Украины,
лауреат Премии Совета Министров СССР,
академик МАНЭБ